

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

*Гагик Арутюнян**

«Будущее существует сначала в воображении, потом – в воле и в действии, а потом уже в реальности».

*Р.А. Уилсон,
американский философ и
футуролог (1932-2007гг.)*

Прогнозирование будущего всегда было одним из вопросов, волнующих человечество. Как в исторические, так и в нынешние времена разного рода оракулы, прорицатели или провидцы имели и имеют особый статус, пользовались и продолжают пользоваться большим уважением в обществе. Еще во втором тысячелетии до н.э. жрицы храма Аполлона греческого города Дельфы были известны античному миру своим искусством предсказания, и, прежде чем по своему обыкновению предпринимать что-либо великое, цари и полководцы обязательно посещали этот храм, получали от жриц (надо полагать, за определенное вознаграждение) свою долю прорицаний. Однако складывается впечатление, что затем античные герои все-таки больше руководствовались собственными соображениями и интерпретациями этих довольно-таки смутных предсказаний. Очень похоже на то, что они поступали правильно: часть «дельфийских прорицаний» сохранилась, и из анализа, проведенного специалистами уже в наши дни, следует, что значительная часть предсказаний (41%) просто фиксировала известные реалии, 32% составляли наставления-инструкции (т.е. сделай это и только это), 22% составляли запрещающие указания, 3% являлись неверными предсказаниями будущего, а сбылось всего 2% от всех предсказаний. Как видим, вероятность собственно предсказаний составляет всего 5%, из коих в действительности, в полном согласии с теорией вероятностей, сбылось меньше половины.

*Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

Несмотря на такие не очень утешительные результаты, традиция обращаться к оракулам сохранилась до наших дней. И сегодня немалое число разного рода деятелей, предпринимателей, да и простых смертных регулярно обращается к всевозможным гадалкам и, щедро раскошеляваясь, пытается понять, что же их ждет в ближайшем или более отдаленном будущем. Согласно социологическим и психологическим исследованиям, такое положение обусловлено тем, что часть людей склонна видеть в туманных формулировках оракулов реальные факты и развития своей жизни, что заставляет их верить во всевозможные «предсказания». В специальной литературе подобные эффекты носят имена психологов Барнума, Розенталя и Готорна, открывших и изучивших эти явления.

Однако, естественно, основным предназначением прогнозирования будущего является отнюдь не утоление жажды любознательности. Очевидно, что формирование представлений о будущем является основой стратегического мышления и, соответственно, стратегического планирования и управления. Отсутствие же этих категорий, как правило, крайне негативно сказывается как на государствах, так на любых более или менее серьезных начинаниях (см., например, [1]).

Методы прогнозирования

В новейшей истории прогнозирование будущего начало носить более системный характер, а сфера получила научное название – футурология. В первое время футурологами были преимущественно писатели и поэты и философы, предсказания которых были плодом собственной интуиции и фантазии. Например, поэт Велимир Хлебников еще в 1912г. предсказал гибель Российской империи в 1917г., уж не говоря о том, что сама Октябрьская революция и создание социалистической державы в определенной мере являлись футурологическим проектом. Следует признать, что часть таких предсказаний (в экспертном сообществе их принято называть «*гениальным предсказанием*») не только расширила кругозор современников, но и была исполнена в будущем. Это относится не только к писателям-фантастам и поэтам-футуристам. Известно, что главу *Института исследования трендов* Джэральда Селенте¹ называют американским Нострадамусом, так как он предсказал крах фондовых рынков в 1987г., распад Советского Союза и азиатский кризис 1997г. Согласно недавним утверждениям Селенте, экономической и политической мировой гегемонии Соединенных Штатов в скором времени придет конец, т.к. Америка, несмотря на сильные отличия от СССР, следует по тому же пути, что и в свое время Советский Союз. Более того, он предрекает, что США ждут голодные бунты, которые завершатся революцией.

¹ <http://www.rodon.org/polit-101028130814>.

Вместе с тем своим достоверным прогнозам Джэральд Селенте обязан не только своей гениальной интуиции, но и тому, что он в своей работе широко пользуется теми методами, которые начали разрабатываться и развиваться в США со второй половины прошлого века. Именно тогда (1953г.) сотрудники американского «мозгового центра» *RAND* Теодор Гордон и Олаф Хелмер разработали технологию прогнозирования, которая в честь города, где располагался храм Аполлона, была названа «Дельфи» (*Delphi*).

Метод «Дельфи». Суть метода заключается в следующем [2]. Во время первого этапа эксперты, действующие на квазианонимных условиях, представляют свои прогнозы по исследуемой проблеме, которые доводятся до всех участников. Эксперты должны комментировать крайние точки зрения и в итоге обосновать или изменить собственные оценки. Процедура повторяется до тех пор, пока не достигается приемлемое для организаторов совпадение прогнозов.

Для эффективного применения технологии «Дельфи» необходимо соблюдение множества предварительных условий, однако главным фактором, конечно же, является наличие высококвалифицированного экспертного сообщества и культуры его целенаправленного использования¹.

«Метод написания сценариев». Этот метод пользуется особой популярностью при построении долгосрочных прогнозов. Сценарии, как правило, предполагают три возможных варианта развития событий: оптимистичный, пессимистичный и наиболее вероятный (см., например, [3]). Как нам представляется, первые сценарии подобного рода – в виде штабных игр – изначально составлялись в генштабах разных стран. Однако принято считать, что теоретические основы этого метода были разработаны в 60-х гг. прошлого века, а первое сценарное планирование прикладного значения реализовали в 1971г. аналитики нефтяной компании *Royal Dutch Shell*: таким образом они попытались рассчитать весьма актуальные в те годы возможные варианты повышения цен на нефть со стороны *ОПЭК* и прогнозировать их последствия.

Следует подчеркнуть, что сценарные разработки содержат множество элементов составления экспертных прогнозов. В то же время подобного рода планирование направлено не только на формирование общих представлений о будущем. Оно главным образом позволяет предположить, какие развития политического, экономического или иного характера могут иметь место в той или иной ситуации (это может произойти как в будущем, так и в настоящем) и какие последствия будут иметь эти процессы.

¹ *Walonic D.S., An Overview of Forecasting Methodology,*
<http://www.statpac.com/research-papers/forecasting.htm>.

Сценарный образ мышления позволяет в более нескванном режиме мышления предугадать возможные, порой взаимоисключающие и кажущиеся экстремальными, варианты локальных или глобальных развитий. При сценарном планировании весьма ценится воображение экспертов, и не случайно, что в подобные разработки зачастую вовлекаются не только узкие специалисты по данной проблеме, но и писатели-фантасты, шахматисты и пр., так называемые творческие, «креативные» личности. Подобный «свободный» подход к возможным развитиям, в числе прочих преимуществ, позволяет заранее подготовиться к самым неожиданным военно-политическим или экономическим поворотам. Благодаря этому «сценарные технологии» нашли широкое распространение не только в государственных структурах или действующих под их покровительством «мозговых центрах», но и в крупных коммерческих компаниях.

Существуют различные методы сценарных разработок, однако, как правило, они предполагают выполнение следующих шагов:

- по возможности уточняется общий фон развития ситуации и в этом подтексте выделяются те события, которые имеют большую вероятность воплощения в жизнь;
- определяются те факторы и параметры, которые имеют максимально большое воздействие на развитие данного события;
- в рамках возможного определяются предельные значения вышеупомянутых факторов и параметров или, иными словами, максимальные и, наоборот, минимальные масштабы их воздействия;
- в результате определенных логических сопоставлений вышеуказанных параметров и факторов формируются те возможные сценарии, вероятность реализации которых оценивается максимально высоко или, по крайней мере, теоретически не исключается.

Метод «Форсайт» (Foresight). В сфере прогнозирования сегодня четко видна тенденция создания комбинированных методов, в которых сочетаются различные подходы и технологии. В качестве такого примера типичным и наиболее популярным является метод «Форсайт» – «видение будущего».

Этот метод сочетает в себе алгоритмы методов «Дельфи», написания сценариев, экстраполяции тенденций и т.п. Цель применения «Форсайта», согласно [2], это «достижение наиболее полного согласия экспертного сообщества по вопросам социально-экономического и научно-технологического развития». Чтобы учесть все возможные варианты и получить полную картину, при проведении «Форсайта» привлекается большое количество экспертов. Так, в японских долгосрочных прогнозах научно-технологического развития, проводимых каж-

дые пять лет, участвуют более 2-х тысяч экспертов, которые представляют все важнейшие направления развития науки, технологий и техники, а в последнем корейском проекте участвовали более 10 тысяч экспертов.

Особенность этого метода состоит также в том, что его «конкретное выражение диктуется возможностями <...> каждого конкретного государства». Характерно, что разработчики «Форсайта» считают, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию инновационного развития. Потому в экспертном сообществе бытует мнение, что ценность «Форсайта» заключается не столько в достоверности полученных оценок, сколько в самом процессе выработки согласованных подходов к проблеме.

- Базовыми принципами «Форсайта» являются следующие утверждения [4].
- Будущее творимо; оно зависит от прилагаемых усилий.
- Будущее вариативно (возможно много вариантов будущего) – оно не истекает из прошлого и зависит от решений, которые будут приняты участниками.
- Есть сферы, по отношению к которым можно строить прогнозы, но наши действия не predetermined.
- Будущее нельзя спрогнозировать или предсказать, можно быть к нему готовым.

Экстраполяция тенденций. Посредством этого способа изучаются тенденции показателей, которые экстраполируются на будущее математическими методами. Базовым принципом является тезис о том, что «будущее формируется под влиянием тех же сил, которые играли определяющую роль в прошлом». По этой причине метод эффективен при краткосрочном прогнозировании, он применим тогда, когда условия остаются стабильными на протяжении большого отрезка времени, «охватывающего как наблюдавшийся в прошлом, так и прогнозируемый отрезок времени» (наличие так называемой инерции развития) [2].

Глобальное политическое прогнозирование. Основоположником этого направления считается выдающийся русский ученый Александр Панарин¹ (см. также [5 -7]). **Исходной точкой такого прогноза является представление о том, что будущее человечества качественно иное, его невозможно экстраполировать из сегодняшних реалий.** Согласно Ал.Панарину, «человечество стоит перед дилеммой: либо оно откроет дверь в качественно иное будущее – либо будущего у него не будет вовсе», а утверждение, что будущее является продолжением на-

¹ Панарин Ал., Глобальное политическое прогнозирование. <http://www.polit-inform.ru/showObject/objID/72>.

стоящего, т.е. является «количественным наращиванием сложившихся параметров и тенденций», не выдерживает критики по трем следующим основаниям.

Первое из этих оснований «связано с экологическими “пределами роста” – несомненной экологической перегрузкой планеты. Это требует смены самой *парадигмы* развития современной технической цивилизации и форм ее отношений с природой».

Второе связано с «тенденциями нравственного вырождения, которое проявляется не только в катастрофическом ухудшении моральной статистики, касающейся массового поведения, но и в существенном ухудшении принимаемых современными элитами решений — политических, экономических, административно-управленческих. Возникает необходимость смены социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества».

Третье, согласно Ал.Панарину, «связано с углубляющейся социальной поляризацией между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества». Между тем ранее считалось, что процесс глобальной модернизации осуществляется в русле единой общечеловеческой перспективы – приобщения менее развитых слоев, стран, регионов к единому эталону».

Отметим, что пессимизм Ал.Панарина сегодня разделяется многими исследователями.

Кроме кратко представленных методов прогнозирования в настоящее время используется и ряд других методологий. По данным 2001г. различными методами прогнозирования пользовались около 30 стран, и сегодня их число, несомненно, значительно выросло. Однако лидером в этой области продолжают оставаться США.

Однако далеко не все разработки в сфере научного прогнозирования нацелены на максимально объективную оценку будущих развитий. Иногда такие исследования преследуют внутривнутриполитические цели и являются своего рода *PR*-ом для той или иной политической силы (например, [8]). Некоторые из них скорее относятся к жанру «информационных войн» и нацелены на создание определенных настроений в международном сообществе. Наверное, к таковым можно отнести и книгу руководителя известной организации *STRATFOR* Джорджа Фридмана «Следующие 100 лет» [9]. Кстати, на выдвигаемый Фридманом, в частности, весьма сомнительный прогноз о важной роли Польши в войнах XXIв. в союзе с США весьма жестко отреагировали сами поляки в лице председателя Института геополитики Лешека Сыкульского¹.

¹ *Сыкульски Л.*, Геополитические мифы Джорджа Фридмана: взгляд из Польши, <http://www.win.ru/digest/6231.phtml>.

Вместе с тем всегда достойны весьма пристального внимания прогнозы, систематические выполняемые и широко комментируемые в СМИ американским Национальным разведывательным советом – *NIC*, а также военными экспертами США (примечательно, что по некоторым данным, в одном только Пентагоне работает около 1500 специалистов по методу «Форсайт»). В частности, особое место на «рынке прогнозов» занимает составленные в 2008 и 2010гг. командованием Объединенных сил США (*USIFCOM*) документы «Среда для действий объединенных сил» (*The Joint Operating Environment–JOE, 2008, 2010*)², в которых специалисты Пентагона попытались предсказать военно-политическую ситуацию на нашей планете через четверть века.

Философия Пентагона

Примечательно, что американские военные начинают свой анализ с рассмотрения опыта прошлого и некоторых философских мировоззрений. По их мнению, представления о сущности войны и мира, которые сформировали еще Сунь-Цзы (VIв. до н.э.) и уже в XIXв. Карл фон Клаузевиц, до настоящего времени не претерпели особых изменений (см. [10,11]). Примечательно, что формулу победы американские стратеги XXIV., как и Сунь-Цзы, видят в познавательной сфере, поэтому они часто обращаются к следующей формулировке китайского классика: «Если знаешь себя и знаешь врага, то ты всегда победишь. Если знаешь себя, но не знаешь врага, то у тебя будут и победы, и поражения. Если не знаешь себя и не знаешь врага, то каждая твоя битва чревата поражением».

Нельзя не согласиться также с нашедшим место в документе утверждением, что нынешние политические лидеры довольно поздно воспринимают быстро происходящие изменения. Их представления о будущем зачастую являются всего лишь попыткой перенести обыденные реалии в будущее посредством простой экстраполяции. Авторы *JOE* подходят к этой задаче самокритично и указывают на ошибки, которые допустило в прошлом американское военно-политическое руководство в результате неверных представлений даже о ближайшем будущем. Данное обстоятельство, следует признать, не является спецификой исключительно американского истеблишмента. Как пишет Андрей Афанасьевич Кокошин, обращаясь к российской политической элите в своей недавно опубликованной книге: «К сожалению, лишь очень небольшая часть современных практиков способны мыслить, обращаясь к будущему, планировать будущее, т.е. обладают стратегическим мышлением, выходя за рамки обыденности» [12, с. 62].

¹ См. А.Марджанян, Наше будущее – глазами *NIC*, «21-й ВЕК», N 3 (11), 2009.

² См. http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2008/joe2008_jfcom.htm.
<http://www.fas.org/man/eprint/joe2010.pdf>.

Американские стратеги придают особую важность фактору политической воли властей, наличие которой дает большие перспективы даже странам, обладающим небольшими ресурсами, и это в полной мере относится и к Армении. В этой связи заметим, что фактор воли занимает важное место при количественных стратегических оценках [13]. Например, в предложенной аналитиком ЦРУ Рэйем Клейном формуле для определения суммарной мощи государства, характеристика, отражающая фактор *воли*, является одной из ключевых:

$$P = (C+E+M) (S+W), \text{ где}$$

P – мощь государства; C – население и территория; E- экономические возможности; M – военная мощь; S – коэффициент национальной стратегии; W – воля по достижению целей национальной стратегии.

Инновационная борьба и информационная война

Эксперты Пентагона признают, что США в политическом и экономическом плане теряют абсолютные монопольные позиции, однако они убеждены, что, как и раньше, эта держава будет доминировать в сфере инноваций. Особо подчеркивается, что в войнах будущего залогом победы будут воображение и интеллект, а сами эти войны можно квалифицировать как борьбу за «умы и души» людей. Эксперты *JOE* не сомневаются, что информация является «стратегическим оружием», и исходят из того положения, что «восприятие происходящего значит больше, чем происходящее».

В этом контексте примечательно, что военное ведомство серьезно обеспокоено тем, что в американских вузах заметны проявления деградации и что они начали уступать по своему уровню, например, индийским и китайским университетам. По мнению авторов *JOE*, американская научно-образовательная сфера нуждается в совершенствовании и реформировании.

Проблемы энергетики и «водный голод»

Согласно прогнозу, в последующие 25 лет мировая экономика вырастет более чем вдвое, и ВВП, превышающий \$100 млрд. (расчеты в документе сделаны по «докризисному» курсу доллара), будут иметь не только сегодняшние экономические гиганты, но и Бангладеш, Нигерия, Пакистан, Филиппины и Вьетнам. Эти страны попытаются добиться лидирующего военно-политического положения в своих регионах и сформировать вокруг себя соответствующие объединения. Так или иначе, США со своими \$21 трлн. ВВП будут лидерами экономи-

ческой сферы, однако по этому показателю к ним вплотную приблизится Китай (\$16 трлн.), который и сейчас считается основным конкурентом Соединенных Штатов. Остальные страны будут существенно уступать этим державам (Япония – \$7 трлн., Индия – \$6 трлн., Германия и Мексика(!) – \$4 трлн. и пр.).

В документе подчеркивается, что если не будут предприняты необходимые шаги, то уже в ближайшем будущем нужно ожидать энергетического кризиса: сегодня нефтедобыча в мире, похоже, имеет технологический предел – 110 млн. баррелей в день, но уже в 2012г. потребуется 186 млн. баррелей, и еще не ясно, как будет решаться этот вопрос.

Однако человечеству угрожают не только энергетические проблемы. Согласно *JOE*, в 2030г. нехватка воды будет угрожать около 3 млрд. людей, а Ближний Восток, Северную Африку, а при развитии некоторых сценариев – Китай, ожидает настоящий «водный голод». Примечательно, что возводимые Турцией водохранилища на реках Тигр и Евфрат создадут серьезные проблемы между этой страной, Ираком и Сирией, что может послужить поводом к военным действиям.

То, что военные эксперты Пентагона концентрируют свое внимание на проблемах энергетики и водных ресурсов, которые могут стать непосредственными причинами военных конфликтов, по всей видимости, оправдано. Между тем, судя по прогнозам в экономической сфере, наибольшие риски для глобальной безопасности связаны с современной международной валютной системой и, что суть важно, самой идеологией экономики эпохи «постмодерна» и «постдемократии».

Экономические прогнозы

Во время Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2011г. его участникам был представлен доклад – прогноз на основе опроса более чем 600 известных политиков и экспертов, которые должны были оценить риски, угрожающие человечеству. Вслед за угрозами, связанными с изменением климата, но впереди геополитических конфликтов, второе место в списке рисков заняли финансовые проблемы [14]. Важность этой сферы особенно проявилась во время недавнего глобального системного кризиса, и не случайно, что этот кризис привел к резкому увеличению числа прогнозов в экономической сфере. Связанные с этим, да и предыдущими кризисами события, помимо всего прочего, наглядно показали, какую важную роль играет способность властей давать адекватную оценку существующим экспертным оценкам.

Известно, что целый ряд американских (и не только) экономистов (лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Штиглиц, Нуриел Рубин,

Поль Кругман и др.) весьма корректно экстраполировали существующие финансово-экономические тенденции и достаточно точно определили даже время «лопание пузырей» в банковской сфере. Однако правительство Соединенных Штатов предпочло придерживаться сугубо монетаристских подходов, выразителем которых являлся глава (ныне – бывший) Федеральной резервной системе США Алан Гриспен, и проигнорировало предостережения других специалистов. Во всех случаях, как отмечают некоторые эксперты, глобальный кризис показал необходимость «перехода от запаздывающей ответной “ручной” реакции к проактивной работе на основе прогностических систем нового поколения»¹.

Несмотря на муссируемые в глобальном информационном поле мнения, что худшее в мировой экономике позади, по мнению целого ряда экспертов и исследовательских центров самых различных ориентаций, нынешняя глобальная система экономической безопасности продолжает оставаться более чем нестабильной и уязвимой. Например, упомянутый выше профессор Колумбийского университета Джозеф Штиглиц уверен, что надежды, связанные с восстановлением экономики США, не оправданы и что нынешний кризис, в первую очередь, означает распад американской капиталистической системы. По его словам, другие страны должны ориентироваться не на США, а сосредоточить внимание на собственных возможностях². С точкой зрения Штиглица солидарны многие другие экономисты, в том числе и другой Нобелевский лауреат – американец Джеймс Макджилл Бьюкенен.

В этом контексте можно предположить, что в сложившейся ситуации возможны финансово-геоэкономические развития, которые могут существенно изменить весь комплекс уже закрепившихся в последние десятилетия геополитических представлений. Неудивительно, что еще не так давно в так называемых «пессимистических сценариях» будущего преимущественно рассматривались неконтролируемое распространение ядерного оружия (что уже стало реальностью) и драматические последствия возможных ядерных конфликтов (например, между Индией и Пакистаном, КНДР и Южной Кореей, Израилем и Ираном). Но сегодня в информационном пространстве начали доминировать обсуждения сценариев разрушения глобальной финансово-экономической системы и его порой не менее трагических последствий. Особое место среди них занимают варианты, связанные с «падением доллара» и последующими за этим тяжкими последствиями не только социально-экономического, но и военно-политического характера.

¹ *Ворожихин В.В.*, Глобальное прогнозирование как элемент национальной безопасности. <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/175444/>.

² <http://fintimes.km.ru/59870>.

Сценарии, связанные с девальвацией доллара

В экспертных кругах повышенный интерес вызвал опубликованный не так давно (2009г.) труд Д.Моторина, В.Бианки, Ал.Серавина и С.Сычева, в котором представлены сценарии (кстати, очень увлекательные и блестяще написанные), посвященные возможным механизмам и последствиям девальвации доллара [15].

Эти сценарии представляются довольно реалистичными и в настоящее время широко обсуждаются другими, в том числе американскими, аналитиками. В основу постулата о девальвации основной мировой валюты положены, в частности, следующие тезисы:

- это не противоречит никакой закономерности экономического или общественного развития,
- процессы этого типа, как показывают, в частности, многочисленные анализы, посвященные последнему кризису 2009г., вероятнее всего предвзительно планируются и осуществляются определенными силовыми центрами.

Исходя из этих принципов, авторы прорабатывают сценарии возможных развитий, некоторые из которых мы представим ниже.

Рах Americana-2, Остров Америка и «Чимерия»

В случае сценария под названием «*Рах Americana-2*» вкратце рассмотрим разветвление, когда США, исходя из определенных обстоятельств, сами провоцируют девальвацию доллара.

Как известно, сегодня почти все акторы глобальной экономики держат свои валютные активы в долларах либо в займах казны США (так называемых *UST*). Естественно, что практически все страны заинтересованы в том, чтобы доллар, являющийся оплотом всемирной экономической системы, не обвалился. Используя эти реалии, США, посредством определенных информационных и финансовых манипуляций, провоцируют, чтобы все начали лихорадочно покупать доллары и *UST* с тем, чтобы сохранить существующую финансовую систему. Для удовлетворения сформированного ими же спроса США «вынужденно» начинают печатать огромное количество долларов, что девальвирует эту валюту в несколько раз, существенно снижая внешние долги США и одновременно разоряя всех участников международного финансового сообщества. Наряду с этим США, руководя всем этим процессом, владея ситуацией и долларом станком, успевают по низкой цене приобрести важнейшие производственные активы во всем мире. В результате этого комплекса действий США восстанавливают глобальную миро-

вую монополию, тем самым заново утверждая однополярный миропорядок: начинается период «второго американского мира» (*Pax Americana-2*).

Осуществляя свои намерения в другой версии этого же сценария, американцы встречают серьезное противодействие других держав (в частности, Китая и ЕС) и поэтому не могут полностью осуществить свои замыслы – в частности, покупать большое число активов за рубежом. Как следствие, США отчасти решат только свои внутренние проблемы и превратятся в развитое, но в некоторой степени изолированное государство, без притязаний сверхдержавы (*сценарий Остров Америка*). Примечательно, что американские экономисты Чарльз Раули и Натаниел Смит называют подобные сценарии «*Аргентиной*», имея в виду, что по своему статусу США могут приравняться к этой латиноамериканской стране.

Примечателен также вариант, согласно которому так называемый «долларовый пылесос» включают США и Китай. В подобном случае операция «девальвация» увенчивается успехом. Напомним, что обсуждения сценариев совместного «управления» миром Пекином и Вашингтоном, так называемой «*Чимерии*» (от словосочетания Китай и Америка (*Chine и America*)) активизировались с января 2009г., когда советник президента США Збигнев Бжезинский, будучи с визитом в Пекине, фактически призвал США и Китай совместно решать глобальные проблемы.

Хорошо известно, что такая тенденция развития является прямой угрозой для ЕС и в первую очередь для России. Поэтому не случайно, что в сценарных вариантах *Чимерии* рассматривается, в частности, оккупация Китаем богатых полезными ископаемыми и другими ресурсами сибирских и дальневосточных территорий России.

«*Чируссия*», или *Good bye America*

Пожалуй, именно вышеупомянутое обстоятельство вынуждает руководство России искать общие и зачастую антиамериканские общности в отношениях с Китаем. С геополитической точки зрения, обе державы озабочены, в частности, некоторым ослаблением своих позиций в Центральной Азии вследствие военного присутствия США в Афганистане, и материализованным выражением этого беспокойства можно считать создание ШОС. Исходя из этих реалий, в экспертном обществе сегодня рассматривается также сближение этих держав, которое некоторые комментаторы называют союзом Медведя и Дракона. По аналогии с *Чимерией*, мы назовем этот союз, к примеру, *Чируссией*.

Современные «сценаристы» считают возможным, что КНР и РФ, выполнив соответствующие подготовительные работы и пресекая американские действия на финансовом рынке, резко начнут вываливать на рынок свои накопленные доллары и *UST* (отметим, что долларовые резервы Китая сегодня составляют около \$2 трлн.), в то же время «включая» долларовой «пылесос» и приобретая сырьевые активы во всем мире [15]. Согласно сценарным ответвлениям, ответ США может быть выражен в виде военных операций, к которым, однако, союзники будут соответствующим образом готовы. В новом миропорядке господствуют державы, обладающие самыми большими людскими и экономическими (КНР) и территориально-материальными (РФ) ресурсами.

Примечательно, что США могут потерять глобальное лидерство не только благодаря действиям *Чируссии*. В ряде других сценариев (которые рассматриваются начиная, по меньшей мере, с 2000г.) вариант саморазрушения этой сверхдержавы станет актуальным, в частности, в том случае, если США не смогут пресечь нынешние процессы экономического спада (носящие системный характер), и они станут неконтролируемыми. Например, вместе с увеличением государственного долга (до \$17 трлн.) начинается гиперинфляция, банкротства и пр. В результате, в стране начинаются массовые волнения и столкновения, из-за хаотической ситуации население в панике покидает страну и пр. Этот сценарий, в чем-то напоминающий распад СССР, получил название *Good bye, America*.

Некоторые выводы

Известно, что опубликованные за последние 10-20 лет прогнозы авторитетных организаций (например, *NIC*, Всемирного банка, того же *JOE* и т.д.) определенным образом воздействуют на механизм принятия решений в правительствах различных стран. Естественно, что крупные геополитические акторы прилагают определенные усилия для реализации положительных для себя сценариев и предотвращения отрицательных. «Авторитетные прогнозы» можно также интерпретировать как своего рода информационно-психологические операции, нацеленные на формирование определенных настроений в международном сообществе. Тем самым эти прогнозы становятся как бы элементом сознания мирового и национальных обществ, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В целом все эти обстоятельства отражаются на текущих процессах, в той или иной мере направляют их и, тем самым, в определенной степени закладывают основы будущего в соответствии со сделанными прогнозами. Таким образом, устанавливается обратная положительная связь между настоящим и будущим, т.е. развитые представления о возможном будущем способствуют корректному ведению политики в той или иной сфере уже сегодня.

Это последнее обстоятельство крайне актуально для Армении, которая расположена на стыке цивилизаций в нестабильном регионе, и для Армянства, часть которого рассеяна по странам с самыми разными культурно-политическим укладами и стремлениями. Очевидно, что для ведения адекватной национальной политики в подобных условиях необходимы представления как о будущем собственной страны и ее соседей, так и о перспективах развития глобальных политических акторов.

Между тем, будучи де-факто страной в состоянии войны, мы не имеем четких представлений, например, об Азербайджане, о его обществе и экономике и тем более о возможных развитиях в этой стране после неизбежного конца углеводородного бума. Ситуация примерно такая же и по отношению к другим региональным странам.

По вполне понятным причинам, основные ресурсы армянского аналитического сообщества больше заняты конкретными региональными процессами. Однако без знания основных тенденций развития глобальных геополитических акторов крайне затруднительна разработка корректной региональной политики даже на ситуационном уровне. Все это диктует необходимость создания инфраструктур, задачей которых будет отслеживание глобальных трендов и разработка сценариев в контексте безопасности Армении и Армянства. Очевидно также, что решение подобной задачи возможно лишь при предельной мобилизации интеллектуальных ресурсов Армянства.

Февраль 2011г.

Источники и литература

1. *Кокошин А.А.*, Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М.: МГИМО, РОССПЭН, 2003.
2. Прогнозирование будущего: новая парадигма. Под редакцией Г.Г.Фетисова, В.М.Бондаренко. М.: Экономика, 2008.
3. *Арутюнян Г.*, Цивилизационный и идеологический контекст информационной безопасности // О некоторых проблемах информационной безопасности. Ер.: НОФ «Нораванк», 2009, с. 32.
4. *Эванс Ф.Ч., Бишоп Д.М.*, Оценка компаний при слияниях и поглощениях: создание стоимости в частных компаниях. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
5. *Панарин Ал.*, Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Издательская корпорация «Логос», 1998.
6. *Панарин Ал.*, Искушение глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000.
7. *Панарин Ал.*, Философия политики. М.: Новая школа, 1996.

8. Россия XXI века: образ желаемого завтра. М.: Экон-Информ, 2010.
9. Фридман Дж., Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М.: ИД «Коммерсант», «ЭКСМО», 2010.
10. Китайская военная стратегия (Сост., пер., и коммент. В.В. Малявина). М.: «Издательство Астрель», 2002; Харро фон Зенгер, Стратегемы. в 2-х томах, М.: ЭКСМО, 2004.
11. Клаузевиц, О войне (в 2-х томах). М.: Военное изд-во Народного комиссариата обороны СССР, 1941.
12. Кокошин А.А., Технократия, технократы и неотехнократы. М.: ЛКИ, 2009.
13. Балахонцев Н., Кондратьев А., Зарубежные методы оценки потенциала стран, Зарубежное военное обозрение, #11(764), с.101, 2010.
14. Добротворский П., Креативный капитализм спасет мир. Эксперт, #3(737), с. 76, 2011.
15. Моторин Д., Бианки В., Серавин А., Сычев С., После WS: мир после кризиса. Санкт-Петербург, 2009.

FORECASTING AND FORMATION OF THE FUTURE

Gagik Harutyunyan

Resume

Forecasting of the future has always been one of the issues bothering humanity. It is obvious that formation of the ideas of future is a basis of the strategic thinking and, correspondingly, of planning and management. Meanwhile, the absence of those categories, as a rule, has rather negative impact on both state and any other more or less serious beginning.

For an obvious reason the main resources of the Armenian analytical community are more occupied with the definite regional processes. But without the knowledge of main trends of the development of the global geopolitical actors it is very difficult to elaborate correct regional policy even on a situational level. All this imposes necessity to create infrastructures, the task of which will be tracing the global trends and elaboration of the scenarios in the context of the security of Armenia and Armeniacy. It is obvious that the solution of such a task is possible only under the utmost mobilization of the intellectual resources of the Armeniacy.